

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

МЕЛОМАНИЯ

Игра в авангард

Годовой цикл музыкальных событий «Звуки Пармы. XXI век» завершился двумя принципиально разными концертами

Юлия Баталина

Проект, который председатель Пермского отделения Союза композиторов Игорь Машуков реализовал на средства гранта Министерства культуры РФ, доказал, что музыкальная жизнь в Перми разнообразна невероятно. Трудно придумать мероприятие столь же вдохновляющее и для композиторов, и для исполнителей, которые за год предъявили публике множество новых творений, достойных внимания. Достаточно вспомнить хотя бы симфонию Никиты Широкова I Will Give Them an Everlasting Name, посвящённую жертвам Холокоста, которая была впервые исполнена не далее как 7 октября, — не просто серьёзное, но и очень новаторское и в то же время эмоциональное произведение.

Иногда название проекта хотелось интерпретировать как «Звуки Пармы и XXI век»: концерты произведений пермских композиторов перемежались вечерами современного музыкального авангарда, в которых звучали сочинения из разных городов и стран. Два вечера, завершивших проект, продемонстрировали оба направления его работы: 17 ноября в Органном зале исполняли пермскую музыку, а 18 ноября в Институте культуры — интернациональное композиторское творчество самой свежей «выпечки».

Вечер музыки композиторов Прикамья был выдержан в прощально-элегическом ключе: звучали реквиемы и эпитафии, музыкальные размышления о потустороннем, о вечном. Публика в Органном зале услышала оркестровые миниатюры Никиты Широкова «P.S.» и «Эпитафия», последняя посвящена памяти матери — актрисы Галины Широковой. Памяти матери посвящено и сочинение Василия Куликова «Прощание» — небольшой романс на стихи Есенина, а вокальный цикл Дмитрия Батина «Осенние стихи» на слова Натальи Разбитновой посвящён памяти оперного режиссёра Ольги Эннс, трагически погибшей два года назад.

Была в программе и премьера — без них не обошёлся ни один концерт цикла. Миниатюра композитора из Чайковского Евгении Кудряшовой «По ту сторону...» тоже была выдержана в меланхолических тонах и, как видно уже по названию, продолжила «потустороннюю» тему.

Возможно, минорный настрой зашкаливал бы, если бы не начало и финал программы: первое было выдержано в возвышенном, духоподъёмном настрое, а последний — в шутивно-энергичном. Концерт начали с сочинения Василия Куликова «Пермь православная». Это трёхчастное симфоническое произведение было написано около 20 лет назад, когда коми-пермяцко-пермско-немецкий композитор-священник заявил о себе ярко и свежо. Три «симфонические фрески» — «Плач Богородицы на Голгофе», «Стефан Великопермский» и «Битва Стефана с верховным шаманом» — написаны живо, искренне и с огромным

вниманием ко всем группам инструментов. Оркестр музыкального театра «Орфей» под управлением Петра Юркова сумел исполнить их так, чтобы подчеркнуть мелодическую оригинальность музыкального текста, а акустика Органного зала поддержала красивую партию валторн, которые в этом сочинении звучат особенно многозначительно, и услышать настоящий человеческий плач в партии струнных.

Завершила концерт скерцо-былина «Весёлые богатыри» финского композитора Микко Нисула. Вообще, в «Звуках Пармы...» финская составляющая была весьма солидна, что, наверное, вполне закономерно, если учесть, что коми-пермяки — это народ финской группы финно-угорской этнической семьи. «Весёлые богатыри» остроумно интерпретируют фольклорные темы, доказывая, насколько правильно было пригласить к сотрудничеству композиторов Финляндии: судя по этой музыке, финны — это практически русские.

Шутливая скерцо-былина сгладила общую меланхолию концерта. Да, «Звуки Пармы» завершаются, но Игорь Машуков точно что-нибудь придумает ещё!

Наверное, многие из тех, кто после концерта пермских композиторов решил повторить зрительский опыт на следующий вечер, были ошарашены: музыкальный импровизационный проект-перформанс «Рекламные игры» (Games of Publicity), исполненный 19 ноября в Институте культуры, совсем не напоминал то, что зрители слышали сутками ранее.

В Перми состоялось третье исполнение произведения, но можно сказать, что первое и единственное, поскольку оно сочинено так, что ни одно исполнение не копирует другое — это попросту невозможно. Три композитора: Оливье Кюанде из Швейцарии, знакомый пермякам по серии концертов с оркестром MusicAeterna, его соплеменник Лоран Эстоппей и Дмитрий Курляндский, москвич, но почти пермяк — художественный руководитель Академии молодых композиторов в Чайковском и автор оперы «Носферату», — вдохновлялись творчеством классиков музыкального авангарда Артюра Онеггера и Александра Мосолова и на

Флейтист Иван Бушуев и композитор Оливье Кюанде активно управляли ходом перформанса

основе их творений сочинили каждый по 40-минутному произведению. Произведение Онеггера называется «Регби» (1926), а Мосолова — «Газетные объявления» (1926), и, объединив тему игры с темой рекламы, современные композиторы создали нечто под названием «Рекламные игры».

Предполагается, что все три 40-минутных отрывка будут исполняться... одновременно, да ещё и «прослаиваться» цитатами из Онеггера и Мосолова. Алгоритм соединения трёх музыкальных текстов может быть самый различный, варианты неисчислимы. Перформанс состоит из двух «таймов» по 40 минут — как в регби, причём в каждом «тайме» совмещение трёх произведений происходит по-разному.

Роль исполнителей здесь практически равна роли композитора, трудно сказать, кто «главнее». Неудивительно, что в премьерное концертное турне вместе с композиторами отправился Московский ансамбль современной музыки (МАСМ): другого коллектива, настолько «заточенного» для подобных проектов, наверное, не существует. Именно от них, от музыкантов, зависит, что именно услышит публика.

В Перми МАСМ решил в первом «тайме» исполнить полностью произведение Лорана Эстоппея. Его вариант «Рекламных игр» — это чистый и вдохновленный оммаж русскому музыкальному авангарду. Продвинутые зрители и музыковеды слышали в этой музыке «Завод» Мосолова (пермяки помнят этот маленький неоконченный шедевр индустриального акустического «техно» по замечательному проекту Валерия Платонова «Музыка машин»), только средства были, конечно, современные — кроме скрипки, виолончели, флейты и фортепиано звучали и саксофон, и электронные семплы, и нетрадиционная перкуссия, для исполнения которой был приглашён осо-

бо продвинутый специалист — Дмитрий Власик из ансамбля Марка Пекарского. Говорят, на вступительных экзаменах в Гнесинку он играл на топорах.

«Рекламные игры» Эстоппея (композитор сам исполнял партию саксофона, а его коллега Оливье Кюанде отвечал за партию электроники) — энергичное, цельное, очень стильное произведение с красивым крещендо абсолютно в духе индустриального авангарда — прозвучало вдохновенно и зажигательно. Неудивительно, что в финале первого «тайма» прозвучали крики «Браво!».

Второе отделение концерта было экспериментальным перформансом в чистом виде. Музыканты жестами показывали друг другу, в какой из трёх вариантов «Рекламных игр» они «перемещаются» — особенной активностью отличался флейтист Иван Бушуев. Когда кто-то хотел прерваться на цитату из классиков, он свистел в спортивный судейский свисток, и коллеги послушно «врубали» Мосолова или Онеггера. Кроме музыки звучали тексты — натурально, газетные объявления.

Самым интересным в этом экспириенсе было наблюдение за взаимодействием исполнителей на сцене. Перформанс удался! Что же касается музыки, рождающейся в его процессе и тут же умирающей, то она была очень спорной. Вряд ли можно с уверенностью утверждать, что прозвучавший звукояд был цельным произведением — всё же оно распадалось на фрагменты. Неудивительно, что директор МАСМ Виктория Коршунова признаётся, что ей нравится то, что получается из «Рекламных игр»... но не всегда.

И всё же это было одно из самых сильных музыкальных впечатлений пермской концертной осени — радостная, озорная, остроумная, очень молодая музыка, вселяющая надежду на то, что небанальные музыкальные проекты будут в Перми и впредь.

ФОТО ИВАН УВАРОВ